МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 коп. съ пересылкою и безъ пересылки. | Выходятъ два раза въ мѣсяцъ около 15 и 30 чиселъ.

Августа 30-го № 16. 1868 года.

Отдѣлъ Оффиціальный.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СУНОДА.

Указъ св. сунода, отъ 22 августа за № 2586, о бытіи викарію Литовской епархіи, Епископу Ковенскому Александру Епископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, св. сунодъ слушали Высочайше утвержденный ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, въ 14 день сего августа, докладъ св. сунода о назначеніи на вакантную въ Минской епархіи архіерейскую каѳедру, епископа Ковенскаго Александра, втораго викарія Литовской епархіи. Приказали: Высочайшее ЕГО ИМПЕ-

РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе о бытіи второму викарію Литовской епархіи, епископу Ковенскому Александру, епископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ и Слуцкаго свято-троицкаго монастыря архимандритомъ, объявить отъ святѣйшаго сѵнода указами: 1) самому епископу, Александру, 2) Минской духовной консисторіи и 3) митрополиту Литовскому Іосифу, съ предписаніемъ: а) Преосвященному Александру, чтобы онъ, передавъ узаконеннымъ порядкомъ, кому отъ преосвященнаго митрополита Іосифа поручено будетъ, что было въ непосредственномъ его вѣдѣніи, по званію викарія Литовской епархіи, и получивъ расчетъ въ слѣдующихъ ему, по день состоянія Высочайшаго повелѣнія, т. е. по 14 число августа, жалованье, слѣдовалъ во ввѣренную ему епархію, по прибытіи же на мѣсто, донесъ о томъ святѣйшему сѵноду, и затѣмъ вступилъ въ управленіе назначенною ему паствою, поступая во всемъ по правиламъ св. Отецъ, Духовному Регламенту, Государственнымъ узаконеніямъ и архіерейской присягѣ; и б) Минской духовной консисторіи, чтобы она о новоопредѣленномъ преосвященномъ увѣдомила въ свое время мѣстное гражданское начальство и предписала вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи имени преосвященнаго Александра во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ при священнослуженіяхъ по чиноположенію, и какъ сама консисторія, такъ и всѣ духовнаго и свѣтскаго званія люди въ той епархіи, по дѣламъ духовнымъ, были ему, какъ своему пастырю, на основаніи духовнаго Регламента подсудны и послушны.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Минская духовная консисторія слушали указъ святѣйшаго правительствующаго сѵнода, отъ 22 текущаго августа за №

2,586, о томъ, что святѣйшій сvнодъ, по выслушаніи Высочайше утвержденнаго, въ 14 день августа, доклада святѣйшаго сvнода о назначеніи на вакантную въ Минской епархіи архіерейскую каѳедру, епископа Ковенскаго Александра, втораго викарія Литовской епархіи, опредѣлилъ: Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе о бытіи второму викарію Литовской епархіи, епископу Ковенскому Александру, епископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ и Слуцкаго свято-троицкаго монастыря архимадритомъ, объявить отъ святѣйшаго сvнода указами во 1-хъ самому епископу, Александру, 2) Минской духовной консисторіи и въ 3-хъ, митрополиту Литовскому Іосифу, съ предписаніемъ: а) преосвященному Александру, чтобы онъ, передавъ, узаконеннымъ порядкомъ, кому отъ преосвященнаго митрополита Іосифа поручено будетъ, что было въ непосредственномъ его вѣдѣніи, по званію викарія Литовской епархіи, и получивъ расчетъ въ слѣдующихъ ему, по день состоянія Высочайшаго повѣленія, т. е. по 14 число августа, жалованье, слѣдовалъ во ввѣренную ему епархію, по прибытіи же на мѣсто, донесъ о томъ святѣйшему сvноду и затѣмъ вступилъ въ управленіе назначенною ему паствою, поступая во всемъ по правиламъ св. отецъ, духовному регламенту, государственнымъ узаконеніямъ и архіерейской присягѣ; и б) Минской духовной консисторіи, чтобы она о новоопредѣленномъ преосвященномъ увѣдомила въ свое время мѣстное гражданское начальство и предписала вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи имени преосвященнаго Александра во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ при священнослуженіяхъ по чиноположенію, и какъ сама консисторія, такъ и всѣ духовнаго и свѣтскаго званія люди въ той епархіи, по дѣламъ духовнымъ, были ему, какъ своему пастырю, на основаніи духовнаго регламента, подсудны и послушны. Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи быть второму викарію Литовской епархіи, епископу Ковенскому Александру, епископомъ Минскимъ

и Бобруйскимъ и Слуцкаго святотроицкаго монастыря архимандритомъ, увѣдомить Г. Минскаго губернатора, а всему духовенству Минской епархіи дать знать печатными указами съ предписаніемъ, чтобы имя Преосвященнаго Александра возглашаемо было во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ при священнослуженіяхъ по чиноположенію, а по дѣламъ, какъ духовенство, такъ и паства были бы ему послушны и подсудны. Независимо отъ сего Конторѣ архіерейскаго дома и правленію Слуцкаго святотроицкаго монастыря предписать, чтобы жалованье и прочее содержаніе представляли его преосвященству съ 14 числа сего августа. А также увѣдомить правленія Минской семинаріи и духовныхъ училищъ. Августа 29 дня 1868 года.

По случаю увольненія настоятеля Пинскаго богоявленскаго монастыря и смотрителя духовнаго училища архимандрита **Самуила** отъ занимаемыхъ имъ должностей, согласно указу св. сѵнода, отъ 29 іюля за № 2330,—Минскимъ епархіальнымъ начальствомъ сдѣлано слѣдующее распоряженіе: а., управленіе Пинскимъ богояленскимъ монастыремъ, до назначенія настоятеля, поручено опредѣленному съ 1 августа казначеемъ этого монастыря іеромонаху Слуцкаго монастыря **Николаю** и б., до выбора смотрителя для пинскаго училища, исправленіе смотрительской должности возложено на инспектора Михаила **Москалевича,** а инспекторской на учителя Виктора **Тарановича.**

Содержаніе: 1., распоряженія св. сѵнода, 2., распоряженія епрахіальнаго начальства.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ

МИНСКОЙ ПАСТВѢ ПРЕОСВЯЩЕННАГО

АЛЕКСАНДРА,

ЕПИСКОПА МИНСКАГО и БОБРУЙСКАГО.

По полученіи, 27 августа, указа святѣйшаго сѵнода о назначеніи преосвященнаго Александра, Епископа Ковенскаго, втораго викарія Литовской епархіи, на минскую каѳедру, духовенство г. Минска, собравшись въ каѳедральномъ соборѣ, въ 28 день августа, принесло благодарственное Господу Богу молебствіе и испрашивало, по телеграфу, архипастырскаго благословенія его преосвященства на минскую паству, съ просьбою поручить кому либо увѣдомить о времени прибытія его преосвященства въ Минскъ. Въ отвѣтъ на это, отъ его преосвященства, преосвященнѣйшаго Александра, епископа Минскаго и Бобруйскаго, 29 сего августа, получена была изъ Вильны телеграмма слѣдующаго содержанія: «душевно благодарю за молебствіе. Божіе благословеніе да осѣнитъ минскую паству! Время пріѣзда извѣстится послѣ».

«Епископъ Александръ».

МИНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Августа 30-го № 16 1868 года.

Отдѣлъ Неоффиціальный.

Извленіе изъ отчета, изданнаго обществомъ возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ 1866 года.

(Окончаніе)

Состояніе школъ и распространеніе грамотности въ горахъ.

Общество постоянно обращало особенное вниманіе на распространеніе и развитіе образованія между горскими племенами, какъ на самое дѣйствительное средство для возстановленія и утвержденія между ними христіанства. Желая по этому имѣть свѣдѣнія о ходѣ ученія въ приходскихъ школахъ, Общество командировало, по примѣру прежнихъ лѣтъ, состоящихъ при немъ инспекторовъ школъ, гг. Бакрадзе и Гогоберидзе для ихъ обозрѣнія.

Изъ отчетовъ, представленныхъ ими видно:

По горскому округу. По военно-грузинскому тракту, въ Горскомъ округѣ, лежащемъ на южномъ и сѣверномъ скатѣ

Кавказскаго хребта, расположены два племени—осетинское и грузинское; послѣднее дѣлится на Мтіулинцевъ и Хевцевъ. Мтіулинскія поселенія простираются до самаго перевала, гдѣ послѣдняя ихъ деревня—Гудауръ, а поселенія Хевцевъ идутъ отъ Коби до Даріала. Мтіулинцы принадлежатъ епархіальному вѣдомству, а Хевцы и Осетины, живущіе или вмѣстѣ съ послѣдними, или же далѣе по Западному направленію главнаго Кавказскаго хребта, входятъ въ кругъ дѣятельности Общества.

Въ Хевіи до недавняго времени читать и писать никто незналъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ крестьянъ, которые, будучи мальчики, учились у священниковъ и причетниковъ. Въ отчетномъ году въ Горскомъ округѣ обучалось 57 мальчиковъ. Они читаютъ по складамъ и начинаютъ учиться письму. Приходскіе священники и дьячки Горскаго округа, занимающіеся обученіемъ, не приготовлены къ этому, и къ тому же нѣтъ помѣщеній для школъ, и потому дѣти собираются въ наемныхъ квартирахъ священно-церковно-служителей; но кватиры эти холодны, темны и сыры.

II. *По сѣверной Осетіи.* Потребность образованія въ Сѣверной Осетіи сильнѣе, чѣмъ въ другихъ горскихъ мѣстностяхъ. Осетины понимаютъ, къ чему ведетъ образованіе. Многіе изъ нихъ, учившіеся въ Россіи, имѣютъ обеспеченныя мѣста въ военной службѣ; почти всѣ здѣшніе священно-церковно-служители и благочинные изъ мѣстныхъ осетинъ. Вотъ отчего число приходскихъ школъ здѣсь значительно. Въ отчетномъ году, въ трехъ благочиніяхъ, было слѣдующее число школъ: во Владикавказскомъ 9, съ 211 учениками, въ Арданскомъ—5, съ 129 учениками; въ Дигорскомъ 5, съ 97 учениками; всего школъ было 18, учащихся въ нихъ мужскаго пола 387, женскаго 50; итого 437.

Изъ обучающихся въ Сѣверной Осетіи дѣтей наибольшее число находится въ школахъ на плоскоти. Тоже самое слѣ-

дуетъ сказать по отношенію къ успѣху школъ; успѣха значительно больше на плоскоти, чѣмъ въ горахъ. Въ лучшемъ положеніи находились въ отчетномъ году; Ардонская мужская, Далакавская, Гизельская, Владикавказская дѣвичья и Даргкохская. Вообще сравнительно большій успѣхъ школъ на плоскости зависѣлъ отъ того, что учителя здѣсь лучше, посѣщеніе школъ со стороны дѣтей постояннѣе. Способъ преподаванія тотъ же, который былъ замѣченъ всюду, при обозрѣніи школъ въ 1864 и 1865 г.—механическій. Знаніе русскаго языка въ нѣкоторыхъ школахъ вѣдомства Общества ограничивается лишь чтеніемъ азбуки, заучиваніемъ молитвъ и знаніемъ не многихъ словъ и фразъ. Говорятъ по русски лишь тѣ, кои случайно попали въ русское общество. Въ этомъ отношеніи Владикавказская дѣвичья школа находится въ болѣе благопріятномъ положеніи: при ней состоятъ трое изъ русскихъ, хорошо подготовленныхъ, преподавательницъ; къ тому же въ числѣ воспитанницъ есть и русскія дѣвочки; самое преподаваніе въ ней идетъ раціонально, и потому въ этой школѣ, хотя открытой недавно, есть уже успѣхъ, Не смотря на то, что воспитанницамъ изъ осетинъ науки преподаются на чуждомъ для нихъ русскомъ языкѣ, многія изъ нихъ уже объясняются по русски очень порядочно, старшія разсказываютъ уроки со смысломъ, пишутъ подъ диктовку хорошо и правильно, даже составляютъ на этомъ языкѣ и письма съ соблюденімъ главныхъ правилъ правописанія и знаковъ препинанія. Разсказы ученицъ—осетинокъ изъ русской исторіи удовлетворительны. Замѣтно, предметъ этотъ ихъ интересуетъ. При историческихъ урокахъ онѣ знакомятся и съ картою Россіи. Преподаваніе географіи еще не начиналось. Законъ Божій проходится удовлетворительно. Русское чтеніе въ приготовительномъ классѣ и ариѳметика въ 1 и 2 классахъ идутъ также хорошо.

Воспитанницы Владикавказской школы учатся русскому рукодѣлью. Подъ руководсквомъ учительницъ онѣ уже шьютъ

сами на себя платье и все бѣлье, вяжутъ чулки, а нѣкоторыя вещи приготовляютъ и для продажи.

III. *По Южной Осетіи* всѣхъ школъ въ 1866 г. было: въ Джавскомъ благочиніи—8, въ нихъ училось 137; въ Ортевскомъ 2 школы съ 30 учениками. Изъ нихъ дѣтей мужескаго пола 154, женскаго 13. Всѣхъ было 167.

IV. *По закатальскому округу въ Ингилойскомъ благочиніи.* Въ составъ благочинія входятъ два племени—ингилойцы и удины, населяющіе деревню Варташевъ въ Пухинскомъ уѣздѣ. Первые принадлежатъ къ грузинской народности и въ прошлые вѣка составляли съ Заалазанскимъ населеніемъ часть жителей Кахетіи. Здѣсь было значительное число церквей, манастыри, резиденціи царей. Церковь имѣла помѣстія, крсстьянъ. Край этотъ опустошенъ въ началѣ XVII столѣтія Шахъ-Аббасомъ и большая часть жителей отведена въ плѣнъ въ Персію. Его заняли лезгины, спустившіеся съ горъ, и оставшіеся грузины подпали ихъ игу. Не смотря на то, что Ингилойцы вынуждены были принять исламизмъ и въ этомъ положеніи оставались почти въ теченіи 3 столѣтій, они не забыли вѣры предковъ: соблюдали посты, въ установленные дни молились въ стѣнахъ старыхъ церквей, тайно приглашали изъ Сигнахскаго уѣзда переодѣтыхъ священниковъ, которые по ночамъ крестили ихъ и совершали надъ ними другія таинства. Доселѣ въ домѣ одного жителя въ Кахахъ сохраняются: евангеліе, часы, чаша и другіе священные предметы, которымъ какъ христіане, такъ и мусульмане изъ ингилойцевъ молятся и на которыхъ они произносятъ присягу.

Гнетъ надъ ингилойцами былъ такъ силенъ, что, хотя они привязаны въ душѣ къ старой религіи, но они въ нравственномъ отношеніи низко упали. Воровство, разбой и даже убійства—дѣло не рѣдкое въ ингилойскомъ населеніи. У нихъ существуетъ слѣдующій обычай: ингилойцы какъ мусульмане, такъ и христіане, не выдаютъ дочерей замужъ въ другую деревню, дѣвушка можетъ выйдти замужъ только въ своей

деревнѣ. Вслѣдствіе этого обычая у ингилойцевъ встрѣчается частое кровосмѣшеніе.

Въ настоящее время ингилойцы живутъ въ 16 деревняхъ. Изъ нихъ крещенныхъ христіанъ очень мало.

Въ Ингилойскомъ благочиніи находятся 3 школы и въ нихъ 55 учениковъ.

Караганскіе ученики временно были переведены въ Кахи. Здѣсь въ ненастную погоду и въ зимнее время мальчики собираются въ очень тѣсную и холодную комнату въ плохомъ помѣщеніи благочиннаго. Въ хорошую погоду они учатся на открытомъ воздухѣ. Они читаютъ и пишутъ довольно хорошо по грузински и по русски. Знаютъ молитвы, четверо разсказываютъ отрывки изъ ветхаго и новаго завѣта; дѣлаютъ письменно три первыя дѣйствія ариѳметики. Варташенская школа оказалась въ худшемъ положеніи.

V, *По Самурзакани*—9 приходскихъ школъ; обучалось 282 дѣтей (238 мальчиковъ и 44 дѣвочки). Ученіе въ Окумской двухклассной школѣ, сравнительно съ другими горскими школами, и прежде и теперь идетъ успѣшно. Воспитанники 2 класса по закону Божію прошли краткую священную исторію и краткій катихизисъ. Лучшіе изъ нихъ толково и подробно разсказываютъ о важнѣйшихъ событіяхъ изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта. Занятія по русскому языку во 2-мъ классѣ состояли въ практическихъ упражненіяхъ по «дѣтскому міру и христоматіи» Ушинскаго. Ученики подъ руководствомъ учителя прочитывали извѣстную статью въ этой книгѣ, объясняли содержаніе ея, дѣлали грамматическій разборъ, записывали и заучивали незнакомыя слова, которыя встрѣчались при чтеніи. Не смотря на раціональность такой системы преподаванія языка, ученики 2 класса Окумской школы, за рѣдкимъ исключеніемъ, плохо говорятъ по русски. Причина этого заключается въ томъ, что они внѣ класса не имѣютъ никакой практики въ русскомъ языкѣ. Занятія по грузинскому языку состояли также въ практическихъ упраж-

неніяхъ. Ариѳметика проходилась по методѣ Грубе. Во 2-мъ классѣ воспитанники знаютъ четыре дѣйствія надъ числами всякой величины. Они вообще пишутъ красиво и довольно хорошо поютъ.

Въ 1-мъ классѣ Окумской школы лучшіе учиники знаютъ наизустъ главныя христіанскія молитвы съ объясненіями. Для занятій по русскому языку въ этомъ классѣ была: «Книга для чтенія», Паульсона. Въ этомъ классѣ ариѳметика преподается также по методѣ Грубе; лучшіе ученики знаютъ первыя три дѣйствія надъ отвлеченными числами. По грузинскому языку занятія состояли въ практическихъ упражненіяхъ. Ученики 1 класса обучались также чистописанію и русскому пѣнію. Курсъ ученія въ Окумской двухклассной школѣ въ отчетномъ году окончили 10 воспитанниковъ. Для поступленія во 2 классъ Окумской школы найдены подготовленными 30 воспитанниковъ изъ перваго класса.

Учащіеся въ одноклассныхъ школахъ оказали болѣе успѣха тѣхъ, которые имѣютъ особыхъ учителей, получающихъ содержаніе.

Нѣкоторые ученики какъ Окумской, такъ и другихъ Самурзаканскихъ школъ, знающіе абхазскій языкъ, выучились читать и писать по абхазски, и свободно разсказываютъ содержанія статей, помѣщенныхъ въ абхазскомъ букварѣ.

VI. *По абхазіи.* Дѣло распространенія грамотности въ Абхазіи найдено въ такомъ же плохомъ состояніи, какъ и въ предъидущихъ годахъ.

VII. *По Сванетіи* въ 4 приходахъ, обучались 25 мальчиковъ и 3 дѣвочки—всего 28.

На испытаніи лучше всѣхъ отвѣчали дѣти, обучающіеся у Местіискаго приходскаго священника. Лучшіе изъ нихъ читаютъ по русски, грузински и сванетски, знаютъ главнѣйшія молитвы и изучили русскія слова, помѣщенныя въ сванетскомъ букварѣ; они учились также письму. Въ Местіи найденъ одинъ взрослый сванетъ лѣтъ около 20, который са-

моучкою выучился по сванетскому букварю читать по русски, сванетски и грузински; онъ знаетъ наизусть главнѣйшія молитвы и такъ хорошо усвоилъ разсказы изъ священной исторіи, помѣщенные въ сванетскомъ букварѣ, что свободно передаетъ своими словами ихъ содержаніе. Кромѣ того, въ Местіи есть еще два мальчика, которые не ходили въ школу, выучили нѣкоторыя молитвы отъ школьниковъ.

Какъ выше сказано, во всей Сванетіи считается только 28 учащихся. Это число, ничтожное само по себѣ, имѣетъ значеніе для такой страны, какъ Сванетія. Оно показываетъ, что въ этой полудикой странѣ мало по малу уменьшается предубѣжденіе противъ ученія. Прежде вовсе не было учащихся въ Сванетіи, въ 1866 же году ихъ набралось около 30. Правда и то, что пока собираніе дѣтей для обученія грамотѣ сопряжено съ большими затрудненіями. Такъ мѣстные церковно-священно-служители должны были ласкать и дарить дѣтей, чтобы привлечь ихъ въ школу, а одинъ изъ нихъ іеромонахъ Θеофанъ содержитъ всѣхъ учащихся на свой счетъ. Но иначе и быть не могло; начало всегда трудно. Важно и то, что сдѣланъ шагъ въ такомъ полезномъ дѣлѣ.

VIII. *По Ахалцихскому уѣзду.* Число учащихся здѣсь увеличивается съ каждымъ годомъ. Учащіеся были найдены во всѣхъ приходахъ. Изъ числа 123 учащихся было 19 дѣвочекъ. Почти всѣ эти учащіеся православнаго вѣроисповѣданія и изъ крестьянскаго сословія. На испытаніи оказалось, что сравнительно больше успѣли ученики Мусхійской школы. Эта школа открыта въ январѣ 1866 года. Лучшіе ученики этой школы читаютъ и пишутъ по русски и грузински, выучили наизусть нѣкоторыя басни, съ объясненіемъ ихъ содержанія, знаютъ нѣкоторыя русскія слова и фразы. По закону Божію они знаютъ молитвы и разсказываютъ о главнѣйшихъ событіяхъ ветхозавѣтной исторіи. По ариθметикѣ они выучили, хотя нетвердо, сложеніе и вычитаніе цѣлыхъ чиселъ. Въ остальныхъ приходахъ обученіемъ главнымъ обра-

зомъ занимались причетники-люди, ни гдѣ не учившіеся, и потому изъ ихъ занятій въ школахъ вышло оченъ мало толку.

Такимъ образомъ Общество въ отчетномъ году имѣло школъ: учительскую 1, двухклассныхъ 2 и одноклассныхъ 67; всего 70. Во всѣхъ школахъ обучалось мальчиковъ 1225, дѣвочекъ 86: всего 1311, противу 1865 г. болѣе на 210.

Въ эти школы отосланы слѣдующія учебныя пособія: на языкахъ: *русскомъ*—букварей 265, прописей 257, ариѳметики 80, книги для чтенія Паульсона 41, дѣтскій міръ Ушинскаго въ 2 част. 42, краткой русской грамматики Востокова 75, бесѣды «о вѣрѣ и нравственности христіанской», въ 2 част. Соколова 31, ариѳметики Грубе 61, ариѳметическихъ задачь Буссе 95, и географіи Корнеля 41, *грузинскомъ*—букварей 990, евангелія съ русскимъ текстомъ 177, пространнаго катихизиса 100, начатковъ христіанскаго ученія съ русскимъ текстомъ 200, *осетинскомъ*—букварей 220, начатковъ христіанскаго ученія съ русскимъ текстомъ 650, евангелія 484, *абхазскомъ*—букварей 426, священной исторіи 16, *сванетскомъ*—букварей 26 и *татарскомъ*—начатковъ христіанскаго ученія 100, всего 3229 экземпл. книгъ и 33 шт. гуттаперчевыхъ досокъ.

Кромѣ приходскихъ школъ Общество содержало пансіонеровъ въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. Пансіонеровъ этихъ въ теченіи 1866 г. было въ духовныхъ семинаріяхъ: Кавказской 2 и Тифлисской 64, гимназіяхъ: Тифлисской реальной 2 и Кутаисской 1, въ школахъ: Владикавказской окружной 27, Владикавказской дѣвичьей 24; Окумской двухклассной 20, Кутаисскомъ духовномъ училищѣ 9, и Александровской учительской школѣ 19, всего 158.

Воспитаніе пансіонеровъ Общесва въ духовныхъ семинаріяхъ было направлено къ цѣли, соотвѣтственной будущему ихъ служенію. По отчету Духовнаго Комитета Общества они изучали всѣ тѣ науки, какія преподавались въ семинаріяхъ,

Пансіонеры эти выказывали усердіе къ занятію науками и оказали въ нихъ удовлетворительные успѣхи. Языкъ русскій, какъ правительственный и образовательный, изучается ими съ особымъ стараніемъ; начиная со 2 класса училища, они уже довольно знаютъ его, изучая на немъ всѣ преподаваемыя имъ науки; воспитанники же семинаріи пишутъ по русски собственныя сочиненія, и нѣкоторые изъ нихъ такъ правильно, какъ лучшіе изъ природныхъ русскихъ. Изъ языковъ туземныхъ, кромѣ грузинскаго, обязательнаго для всѣхъ учениковъ, имъ преподавались, однимъ—языкъ осетинскій, другимъ—татарскій, какъ распространенный въ краѣ. На всѣхъ этихъ языкахъ воспитаники писали на задаваемыя темы сочиненія, изъ которыхъ многія оказались написанными весьма правильно и хорошо. Воспитанники, изучающіе осетинскій языкъ, котораго письменность только начинается, кромѣ занятій этимъ языкомъ въ классахъ съ наставникомъ, съ особеннымъ усердіемъ занимались частнымъ образомъ, переводя на этотъ языкъ разныя полезныя сочиненія съ русскаго, такъ что многими воспитанниками переведены были цѣлыя книги. Нѣкоторые переводы, провѣренные учителемъ Осетинскаго языка, ученики брали съ собою на вакацію, въ свои аулы, читали ихъ тамъ въ кругу своихъ единоплеменниковъ и тѣмъ доставляли симъ послѣднимъ, по ихъ отзывамъ, большое утѣшеніе. Пансіонеры другихъ національностей, такъ то: удины и айсары въ семинаріи частнымъ образомъ были занимаемы ихъ природными языками; занятія эти преимущественно состояли въ переложеніи на эти языки доступныхъ пониманію ихъ статей съ русскаго. Въ такихъ занятіяхъ ученики старшихъ классовъ руководили младшими учениками. Для практическаго приготовленія воспитанниковъ къ отправленію богослуженій на мѣстныхъ языкахъ, еженедѣльно, въ каждую среду, въ семинарской церкви совершалась Божественная литургія на языкѣ грузинскомъ, а иногда и осетинскомъ. Къ чтеніямъ и пѣнію при сихъ бого-

служеніяхъ ученики приготовлялись заблаговременно. Кромѣ того, при этой литургіи ученики высшаго отдѣленія произносили на языкахъ грузинскомъ и осетинскомъ катехизическія поученія собственнаго сочиненія.

Общество открыло специальное училище для образованія учителей, которое названо Александровскою учительскою школою.

Учительская школа открыта въ составѣ одного класса 29 декабря 1866 г.

Въ школѣ состоятъ: пансіонеровъ Общества 19. своекоштный воспитанникъ 1 и приходящихъ 3, всего 23.

УСТАВЪ ШКОЛЫ.

Общія положенія.

Учительская школа помѣщается по возможности въ сельскомъ мѣстоположеніи, дабы чрезъ то дать способы учащимся ближе ознакомливаться съ потребностями и бытомъ селянина; на первые же годы она помѣщается въ предмѣстьи г. Тифлиса.

Для практическихъ упражненій воспитанниковъ школы въ преподаваніи открывается при ней первоначальное училище, на счетъ Общества.

Школа состоитъ изъ трехъ классовъ и курсъ ученія въ ней трехгодичный, по одному году въ каждомъ классѣ; но если воспитанники чрезъ три года окажутся не вполнѣ приготовленными для самостоятельной учительской дѣятельности, то Совѣтъ школы, съ разрѣшенія Совѣта Общества, можетъ оставить ихъ въ заведеніи еще на годъ.

Составъ школы.

а) должностныя лица.

При школѣ состоятъ слѣдующія должностныя лица: директоръ, три наставника-воспитателя, одинъ преподаватель, одинъ

законоучитель православнаго исповѣданія и врачъ. Всѣ лица эти считаются на государственной службѣ по министерству Народнаго Просвѣщенія.

Всѣ наставники школы, какъ то: законоучитель, наставники-воспитатели и преподаватели наукъ пользуются по службѣ тѣми же правами и исполняютъ тѣ же обязанности, какія опредѣлены для законоучителей и учителей гимназій Закавказскаго края. Сверхъ того наставники обязаны 1) руководить воспитанниковъ въ ихъ практическихъ занятіяхъ въ первоначальномъ училищѣ и помогать имъ въ учебныхъ занятіяхъ внѣ классовъ, и 2) содѣйствовать директору въ хозяйственномъ управленіи и нравственномъ надзорѣ за воспитанниками въ заведеніи и внѣ его.

Примѣчаніе: Врачъ, состоящій при школѣ, пользуется правами медицинской службы.

Между воспитателями распредѣляются обязанности завѣдывать хозяйственною частію и библіотекою, надзоръ за практическими упражненіями школьниковъ въ огородничествѣ, садоводствѣ, и исполненіе обязанностей секретаря Совѣта школы.

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія одного изъ наставниковъ, обязанности его принимаютъ, по возможности, прочіе наличные наставники. Въ случаѣ же болѣзни или отсутствія директора, должность его исполняетъ одинъ изъ наставниковъ воспитателей, по назначенію директора.

При школѣ состоитъ Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ директора изъ всѣхъ штатныхъ наставниковъ и врача.

Засѣданія Совѣта происходятъ ежемѣсячно, но, въ случаѣ необходимости, директоръ можетъ назначать и чрезвычайныя собранія.

б) Учащіеся.

Въ школу поступаютъ молодые люди всѣхъ состояній, безъ различія званія, не моложе 16 лѣтняго возраста и не имѣющіе физическихъ недостаковъ, которые могутъ служить

препятствіемъ къ успѣшному отправленію учительскихъ обязанностей.

Желающіе поступить въ число воспитанниковъ Общества, подаютъ прошенія въ Совѣтъ Общества, или же онъ самъ назначаетъ ихъ. Желающіе же поступить на свой счетъ, подаютъ прошенія на имя директора и при этомъ представляютъ: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи а 2) лица, принадлежащія къ податному состоянію, должны предъявить сверхъ того паспортъ или видъ на жительство.

Желающіе поступить въ школу должны выдержать экзаменъ по программѣ народнаго училища, которая состоитъ въ слѣдующемъ: 1) законъ Божій (краткій катехизисъ и священная исторія), 2) чтеніе и письмо по русски, 3) чтеніе и письмо на родномъ языкѣ для туземцевъ и 4) четыре ариѳметическія дѣйствія надъ цѣлыми числами.

Въ школу въ число воспитанниковъ Общества опредѣляются преимущественно молодые люди, обучающіеся на счетъ Общества въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго края. Оставшіяся за тѣмъ свободныя вакансіи предоставляются лучшимъ воспитанникамъ изъ своекоштныхъ.

Въ первоначальное училище директоромъ школы принимаются дѣти не моложе 8 лѣтняго возраста и никакихъ документовъ отъ нихъ не требуется.

Пансіонеры Общества, оказавшіеся нерадивыми къ занятіямъ или неодобрительнаго поведенія, увольняются изъ заведенія, и на ихъ мѣста поступаютъ по экзамену слѣдующіе лучшіе кандидаты.

Пансіонеры Общества обязаны, по окончаніи курса ученія, въ школѣ прослужить въ должности учителей народныхъ школъ не менѣе четырехъ лѣтъ, по назначенію Совѣта Общества; тѣ же изъ воспитанниковъ, которые пожелали бы оставить школу до окончанія курса, или не желающіе по окончаніи его прослужить въ должности народнаго учителя опредѣленное выше число лѣтъ, могутъ быть уволены изъ

школы и освобождены отъ обязанностей службы, но не иначе, какъ по возвращеніи всей израсходованной на ихъ содержаніе суммы во время пребыванія въ заведеніи, по расчету своекоштныхъ воспитанниковъ.

Воспитанники школы, изъ податного состоянія, освобождаются на все время пребыванія своего въ заведеніи, отъ лежащихъ на нихъ повинностей.

Воспитанники, окончившіе курсъ ученія въ школѣ, получаютъ свидѣтельство на званіе народнаго учителя.

Для воспитанниковъ школы и первоначальнаго училища, не полагается форменной одежды; требуется только, чтобы она была проста, но прилична, опрятна и соотвѣтствовала времени года.

Учебно-воспитательная часть.

Курсъ первыхъ двухъ классовъ школы — теоретическій; воспитанники въ нихъ только учатся; курсъ старшаго класса теоретико-практическій: воспитанники этого класса не только учатся, но и сами подъ руководствомъ своихъ наставниковъ преподаютъ въ первоначальномъ училищѣ, состоящемъ при школѣ. Впрочемъ, по усмотрѣнію Совѣта школы, и воспитанники 2-го класса могутъ имѣть практическія занятія въ школѣ.

Курсъ ученія въ школѣ начинается съ 1-го сентября. Лѣтнія и зимнія вакаціи для воспитанниковъ школы и первоначальнаго училища полагаются тѣ же самыя, какія существуютъ для воспитанниковъ Тифлисскихъ гимназій. Въ вакаціонное лѣтнее время воспитанники не остаются въ заведеніи, а распускаются или по домамъ, или же они распредѣляются по окрестнымъ деревнямъ, для упражненія въ сельскихъ работахъ.

Въ школѣ преподаются слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій языкъ, методика, ариѳметика и понятіе объ измѣреніи, общія свѣдѣнія изъ всеобщей географіи и исторіи, и

преимущественно исторія и географія Россіи, естествовѣдѣніе и гигіена. Кромѣ того воспитанники обучаются чистописанію, черченію, пѣнію и упражняются въ гимнастикѣ.

Сверхъ того начальство школы, по мѣрѣ средствъ и возможности, заботится объ ознакомленіи школьниковъ съ практическими свѣдѣніями и занятіями, необходимыми въ быту селянина.

Объемъ и методъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ школѣ опредѣляется особою инструкціей, утверждаемой Совѣтомъ Общества по соглашенію съ Главнымъ Инспекторомъ.

Въ первоначальномъ училищѣ преподаются: законъ Божій, чтеніе и письмо по русски, ариѳметика и пѣніе.

Число уроковъ въ недѣлю для каждаго предмета, преподаваемаго въ школѣ и первоначальномъ училищѣ, опредѣляется въ прилагаемой при семъ таблицѣ. Измѣненія въ этой таблицѣ дѣлаются только съ разрѣшенія Главнаго Инспектора и съ согласія Совѣта Общества, если чрезъ то предвидится какое либо измѣненіе въ штатахъ.

Успѣхъ дѣйствій священно-служителей.

Въ отчетномъ году при особенномъ усердіи нѣкоторыхъ священно-служителей просвѣщено св. крещеніемъ въ Абхазіи 366, въ Сванетіи 45 и въ Осетіи 58, всего 469 душъ обоего пола.

Составъ Общества.

Съ 1 января 1867 г. Общество состоитъ: изъ 11 почетныхъ членовъ, 21 дѣйствительныхъ, 10 членовъ-сотрудниковъ, и 1208 членовъ-ревнителей, всего 1250 человѣкъ, противу 1865 года менѣе на 8 человѣкъ.

ВѢДОМОСТЬ

деньгамъ, поступившимъ въ кассу Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, въ 1866 году съ кружекъ, учрежденныхъ при церквахъ.

Епархіальныхъ архіереевъ.

		Руб.	Коп.
1.	Отъ митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго Исидора	2,275	$55^{3}/_{4}$
2.	— Главнаго священника арміи и флотовъ .	676	6
3.	— Главнаго священника Кавказской арміи .	630	$33^{1}/_{2}$
4.	— Главнаго священника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества . .	596	67
5.	— Епископа Вологодскаго и Устюгскаго Христофора	463	94
6.	— Архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, Филарета	455	$65^{1}/_{2}$
7.	— Архіепископа Евсенія, экзарха Грузіи .	160	$65^{1}/_{2}$
8.	— Архіепископа Минскаго и Бобруйскаго, Михаила	111	10

Духовныхъ консисторій.

		Руб.	Коп.
1.	Отъ Московской	2,996	$92^{3}/_{4}$
2.	— Тверской	1,048	$59^{1}/_{4}$
3.	— С.-Петербургской	1,045	$83^{1}/_{4}$
4.	— Курской	1,042	$57^{1}/_{2}$
5.	— Екатеринославской	1,041	$86^{3}/_{4}$
6.	— Владимірской	995	$29^{1}/_{4}$
7.	— Ярославской	860	$91^{1}/$
8.	— Таврической	812	81
9.	— Новгородской	745	$47^{3}/_{4}$
10.	— Костромской	703	$58^{1}/_{2}$
11.	— Иркутской	691	$23^{1}/_{2}$
12.	— Самарской	673	$16^{1}/_{4}$
13.	— Тульской	615	—

14.	— Вятской	610	$80\frac{3}{4}$
15.	— Казанской	575	81
16.	— Донской	564	43
17.	— Орловской	562	$39\frac{1}{4}$
18.	— Кишиневской	562	$20\frac{3}{4}$
19.	— Томской	518	$65\frac{1}{2}$
20.	— Полтавской	516	$23\frac{3}{4}$
21.	— Кіевской	515	$66\frac{1}{4}$
22.	— Нижегородской	464	$19\frac{1}{4}$
23.	— Воронежской	461	$49\frac{1}{2}$
24.	— Рязанской	456	$10\frac{3}{4}$
25.	— Калужской	426	$49\frac{1}{4}$
26.	— Енисейской	409	$84\frac{1}{2}$
27.	— Волынской	373	$64\frac{3}{4}$
28.	— Подольской	271	$41\frac{3}{4}$
29.	— Симбирской	311	$48\frac{1}{2}$
30.	— Пензенской	278	$11\frac{3}{4}$
31.	— Псковской	261	$34\frac{1}{4}$
32.	— Тобольской	225	$58\frac{3}{4}$
33.	— Архангельской	208	$71\frac{1}{4}$
34.	— Уфимской	195	$20\frac{1}{2}$
35.	— Олонецкой	133	24
36.	— Рижской	112	$43\frac{3}{4}$
37.	— Могилевской	96	69
38.	— Литовской	89	$11\frac{1}{4}$
39.	— Оренбургской	60	70
40.	— Варшавской	44	74
41.	— Пермской	42	$96\frac{1}{2}$
42.	— Якутской	32	$40\frac{3}{4}$
43.	— Тамбовской	23	76
44.	— Духовнаго собора Кіево-Печер. Успен. лавры	27	73
45.	— Кавказской	10	97
46.	— Духовнаго собора Почаево-Успен. лавры	4	$77\frac{1}{4}$

О духовныхъ простонародныхъ пѣсняхъ сѣверо-западнаго края.

XVI вѣкъ былъ началомъ радикальнаго ополячиванія и окатоличиванія западной Россіи. Съ призывомъ въ этотъ край іезуитовъ, по мысли Виленскаго бискупа, Валеріана Протасевича, началось болѣе систематическое стремленіе религіозно-національнымъ насиліемъ (католическимъ и польскимъ) объединить югозападную и сѣверозападную Русь съ лежащею по сосѣдству съ нею польшею. Наши враги давно уже понимали, что безъ западной Руси польша не польша, и вотъ три вѣка съ лишнимъ, вообще говоря, западная Русь была мѣстомъ для извѣстной пропагандной дѣятельности папства и польщизны. Югозападная Русь, богатая дарами природы и своею внутреннею силою, не поддалась религіозному католическому насилію, хотя и много испортила свой старинно-русскій языкъ, какой мы видимъ въ лѣтописи Кіевскаго монаха, преподобнаго Нестора, въ «пѣсни о полку Игоревѣ» и другихъ произведеніяхъ временъ до—польскихъ. Сѣверо-западная же Русь, бѣдная природою, складомъ своей жизни и развитіемъ, подобно смиренному волу, нагнула свою изнуренную выю подъ вражье ярмо. Въ первой мы видимъ козацкія ополченія за вѣру и народность, каковы, напр., гайдамацкія возстанія, коліевщина и другія движенія массы; во второй же, если и случались народные протесты противъ польско-католическаго ига, то какъ же дорого они оплачивались?!.... Припомнимъ кстати, какъ были наказаны Витебцы за смерть гонителя-мучителя православія и православныхъ, уніатскаго епископа Іосафата Кунцевича; что было испытано народомъ за смерть фанатика Боболи и дру-

гихъ подобныхъ извергов?!... Сѣверо-западной Руси до того тяжко было оплачивать свои протесты, что она почти замкнулась сама въ себѣ. Юго-западная Русь, по преимуществу, гремѣла словомъ науки противъ польско-католическихъ интригъ; Сѣверо-западная же, по преимуществу, протестовала юридическимъ путемъ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей. Въ первой высшее сословіе почти не поддалось вражьему утиску, а народъ только выработалъ въ этой борьбѣ стойкость характера, которая въ наши дни вошла даже въ пословицу; во второй мы видимъ ополяченными и окатоличенными почти всѣ древле—православные роды, а простонародье было доведено здѣсь до такого унизительнаго состоянія, что здѣшнее панство и ксензовство не стѣснялось обозвать его даже *„быдломъ.“* Въ обѣихъ половинахъ западной Руси польско-католическая пропаганда всегда начинала свои подкопы подъ Православіе и Русскую народность въ средѣ высшаго сословія и духовенства. Поборовъ въ извѣстной мѣрѣ эту среду насиліемъ и обманомъ, она принималась ломать и комкать массу. Не стану перечислять тѣхъ мѣръ, которыя изстари были приняты для этого. Исторія уже сказала о нихъ, хотя и вообще, свое правдивое слово. Остановлюсь на одной мѣрѣ польско-католическаго лагеря къ ополячиванію и окатоличиванію сѣверо-западнаго края,—мѣрѣ, на которую почти не обращено вниманія. Папство, желая оторвать здѣшнее простонародье отъ «схизмы,» посягнуло даже на чистоту народной духовной поэзіи. Оно даже само поддѣлывалось подъ народный ладъ, сочиняя для этого народа религіозныя вирши. Адепты папства и польщизны составили сборникъ духовныхъ пѣсень изъ своихъ схоластическихъ стихоплетеній на малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ, а также на польскомъ языкѣ. Эти пѣсни или содержатъ въ себѣ исторію праздниковъ или посвящались въ честь разныхъ святыхъ, включая въ разрядъ послѣднихъ и доминуса Кунцевича, бывшаго въ то время тольско въ

спискѣ *блаженныхъ*. Изъ этого послѣдняго обстоятельства можно усмотрѣть, что упоминаемый сборникъ не отличался духомъ православія. Я говорю о такъ называемыхъ «Богогласникахъ,» которые въ прошедшемъ вѣкѣ три раза издавались Почаевскими базиліанами, съ приложеніемъ нотъ, и пускались въ массу. Угадали же практическіе отступники отъ православія, что путемъ любезной для народа пѣсенной формы можно привить ему, ежели не вполнѣ папство, то хотя отчасти. И пошли разгуливать эти Богогласники по сѣверо-западному краю! И теперь можно пайти ихъ кой-у-кого изъ ех-уніатскаго духовенства и у многихъ грамотныхъ людей не только сѣверо-западнаго края, но, положительно говорю, и въ Галиціи. Безграмотный же людъ учился, да и теперь, говоря поправдѣ, учится этимъ пѣснямъ или у людей грамотныхъ или у ходаковъ—нищихъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже. Нужно замѣтить, что Богогласники вращались въ средѣ уніатовъ и простодушныхъ людей изъ православныхъ. Католики не обращались и не обращаются къ Богогласникамъ, такъ какъ у нихъ самихъ есть пѣсенники на польскомъ языкѣ гораздо позабористѣй своимъ содержаніемъ. Имя тѣмъ пѣснямъ *кантычки*. Богогласники расходились не только печатные, но и письменные. Трудно повѣрить, что богогласниковы пѣсни пѣвались до послѣдняго ксензовско-шляхетскаго мятежа въ краѣ, даже въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ. Намъ извѣстно, что въ церкви села Сѣнницы, минскаго уѣзда, нѣсколько лѣтъ назадъ пѣвались мірянами эти пѣсни предъ обѣднею и послѣ оной. Мы слышали также, что будто-бы въ м. Брагинѣ, рѣчицкаго уѣзда, минской губерніи, въ *чистый четвергъ*, по окончаніи *страстей*, когда богослуженіе совершенно оканчивалось, прихожане, еще въ недавніе годы, становились на колѣни и распѣвали въ церкви слѣдующую канту изъ Богогласника:

«Царю Христе! пане милый!
«Ты-жъ есть Агнецъ незлобливый!
«Въ четвертокъ вечеру бывшу,
«Совѣтъ жидомъ сотворившу,
«Стали жидове гадати,
«Якъ-бы имъ Христа поймати,
«Же намъ законъ уставуетъ,
«Царемъ ся намъ пазываетъ,
«А мы царя не имамы,
«Токмо Кесаря имамы;
«А Іуда къ нимъ прудко тече,
«И, прибѣгши до нихъ, рече:
«Что мнѣ даете, предамъ Его,
«Азъ есмъ ученикъ Его.
«Тридцать серебренниковъ дамо,
«Только ты намъ предай Его.
«Бывши у нихъ, побѣгъ знову,
«Якъ-бы не былъ у нихъ дому;
«Дозналъ Христосъ съ своей мощи,
«Что Іуда жидомъ до помощи.
«Христосъ вечерю сотворилъ
«И всѣхъ учениковъ спросилъ,
«Преломивъ хлѣбъ, и въ соль мочаетъ
«И Іудѣ подаетъ,
«Той мене отъ васъ
«Жидомъ продаетъ.
«Мовилъ Христосъ ученику
«Іоанну наперспику,
«Бо мовилъ Христосъ, не спѣте, чуйте,
«Моей смерти оче кѣруйте.
«Прискорбна душа ко смерти,
«Южъ приходитъ часъ умерти,
«Приспѣлъ конецъ и пришелъ часъ,
«Востаньте, иду я отъ васъ».

Намъ также извѣстно, что богогласниковы пѣсни, охъ, какъ любы еще Слуцкому и Пинскому уѣздамъ, Минской губерніи!.... А не должно забывать, что эти уѣзды, болѣе другихъ мѣстъ этого края, сохранили чистоту православія.... что же послѣ этого сказать о другихъ мѣстахъ?!...

Изъ приведеннаго текста богогласниковой пѣсни на чистый четвергъ можно видѣть, что она написана не православнымъ человѣкомъ. Замѣчаете ли, читатель, что въ этой пѣснѣ не безъ умысла пропущенъ самый важный фактъ въ разсказѣ о тайной Вечери? О совершеніи таинства св. Евхаристіи — ни слова. Это, впрочемъ, понятно: говорить объ этомъ — значитъ уличать во лжи католичество, навязывавшееся народу.... Вѣдь Божественный Учитель, говоря о Чашѣ, сказалъ: «пійте отъ Нея вси»... Догадываетесь ли, читатель, для чего были составляемы Богогласники?!....

Богогласниковы пѣсни вытѣснили почти всѣ общерусскія древнія духовныя пѣсни; послѣднихъ осталось не много и то въ искаженномъ видѣ. Мнѣ удалось кое-что записать изъ оставшихся. Отъ нихъ вѣетъ глубокой стариной. Привожу для примѣра двѣ духовныя западнорусскія пѣсни, съ сравненіемъ ихъ съ такими же пѣснями, поющимися въ Великоруссіи.

Въ западнорусской пѣснѣ о св. великомученникѣ Георгіѣ вотъ что говорится:

«Въ недзѣлю порано свѣтъ свѣтае,
«Господь людзей пробуждае:
«Уставайте, христіане,
«Да молитеся Господу Богу,
«Да не давайте оброку
«Вы тому поганому Цмоку *
«Па дзѣтинѣ на годзинѣ
«И на дзень па человѣку.
«Ой пришла пора

* Гидра, змія.

«Да й до самаго цара:
«Хочъ самъ идзи,
«Хочъ дочерь шли.
«Царь царевну убирае,
«Въ новы шнуры наряжае,
«Да на лукоморье высылаѣ....
«Ой идзи дочерь моя
«До того поганаго цмока!
«А у няго изъ ушей дзимъ идзе,
«А изъ носу агонь сапле....
«Абызвался св. Юрій:
«Стой дзѣвица! не пужайсь!
«Скидай свои шелковы шнуры,
«Да чепай Цмока за крутые роги,
«Да й ведзи до батюшки сваго.
«Царъ квартырку отчиняе,
«Да на лукоморье выглядае,
«Ажъ бачиць—дочерь идзе
«И Цмока ведзе!
«А кто тцебѣ, дочерь моя,
«Да гетому научивъ?
«Атдавъ бы яму палавину царства
«И дочерь сваю.
«Абызвався св. Юрій:
«Не надо мнѣ палавины царства
«И дочерь твоя;
«Поставь церковь на крутой гарѣ,
«Да молитеся Господу Богу
«И Юрію Святому!»

По складу приведеннаго текста нельзя не убѣдиться, что эта пѣсня, хотя и вѣрна мѣстному жаргону, но духъ ея и характеръ одни и тѣже, что и въ великорусскихъ подобныхъ же пѣсняхъ въ честь св. Юрія. Даже выраженія: *оброкъ*, *поганый*, *шовковъ шнуръ*, *наражатъ*, *пужаться*, *крутые*, *ро-*

ги, батюшка, лукоморье, крутая гора отзываются общерусскимъ народнымъ говоромъ. Сравнивая эту пѣсню съ подобною же въ текстѣ сборника великорусскихъ песенъ г. Якушкина (см. 27—59 объ *Егоріи* и Олексофіи), замѣчаемъ слѣдующее: и тамъ упоминается „*шовковъ поводъ*", который былъ данъ св. Георгіемъ царской дочери Олексофіи и что св. Георгій снялъ съ себя „*шовковъ поясъ*" и, по выраженію пѣсни, „*продѣлъ змею насквозь прожорище.*" Въ западно-русскомъ же текстѣ народная фантазія снабдила *шовковымъ шнуромъ* дочь царя, хотя, замѣтьте, она ведетъ Цмока на этомъ шнурѣ все-таки по совѣту св. Юрія. Намъ важна не буквальная точность въ текстахъ, а общность пріемовъ и началъ.... Вотъ другая западно-русская пѣсня древняго происхожденія. Она извѣстна въ народѣ подъ имѣнемъ „*Михайло меньшій*".

„Охъ, мы плачемъ, возрыдаемъ,
„Та на безсмертный часъ помышляемъ,
„Когда прійдзе часъ и время
„Житія нашего послѣднее....
„Тогда й насъ никого й не будзе!..
„Тогда замая возвихнеця,
„Завѣса престоловъ возвращаеця;
„Тогда Іисусъ Христосъ зъ неба сойдзетъ,
„Михаилъ во трубы вострубитъ,
„Всѣхъ мертвыхъ изъ гроба возбудитъ:
„А вставайте жь вы, христолюбцы!
„Гатово вамъ царство небесное!
„Праведныя души па правой руцѣ,
„А грѣшныя па лѣвой руцѣ.
„Праведныя души веселяця,
„А грѣшныя сильно плачутъ,
„Отца й матюрь проклинаютъ:
„Да бодай наши отцы й матери
„На во судъ Божій не воскресли,
„Што они насъ малыхъ не учили,

„До Божей церкви не водили,
„Божего слова не слышали,
„За крестъ, за молитвы не стояли,
„На св. церковь не накладали,
„И нищихъ—убогихъ не надаряли,
„Своей души царства не вслѣдовали.
„Подите же вы, грѣшныя,
„Ажь въ пропасти земляныя!
„Горятъ вамъ огни неугасаемые,
„Кипятъ смолы не утолимыя,
„Течетъ рѣка огненная!
„Пожре всю тварь земляную!
„Тогдзи Іисусь Христосъ звиноградився,
„На третій день воскресився,
„На Пресвѣтлое Воскресенье.....
„Алилуя! Алилуя! Алилуя!
„Слава Тебѣ, Христѣ Боже нашъ!“

Въ этой пѣснѣ еще больше сходства съ подобными же великорусскими. Въ текстѣ Сборника г. Варендцова вотъ общія мѣста съ приведеннымъ западнорусскимъ текстомъ. Въ этомъ Сборникѣ есть пѣсня, называемая *Михаиломъ Архангеломъ*; здѣсь говорится, между прочимъ.

„*Всякому человѣку мѣсто изготовлено*“, а далѣе:
„*Клянутъ—бранятъ дѣти отца съ матерью:*
„*Не спасибо вамъ, отецъ съ матерью!*
„*Умѣли вы насъ породити,*
„*И умѣли вспоить—вскормити,*
„*Да не умѣли на добры дѣла научити*“.
Далѣе, въ обращеніи ко всѣмъ грѣшникамъ, говорится:
„*Огненная рѣка къ вамъ приближается,*
„*Палитъ лицо многогрѣшное,*
„*Палитъ лицо огнемъ—пламенемъ*“

(Смот. сборникъ Варендцова ст. 137—142)

Кто послѣ этихъ сличеній можетъ усумниться, что было то благодатное время, когда въ сѣверо-западной Руси (за исключеніемъ жмуди, о которой не говорю ни слова) духовныя пѣсни были общерусскія—народныя?... Подобныхъ общерусскихъ пѣсенъ, говорю, осталось очень мало въ этомъ краю: онѣ или перезабылись или замѣнились уніатскими богогласниковыми пѣснями и даже польско-котолическими. При всѣхъ поискахъ, мало удалось мнѣ записать этихъ древнихъ общерусскихъ пѣсенъ въ этомъ краю. Не поможетъ ли время этому собиранію?—Значительная утрата этихъ пѣсенъ въ сѣверо-западной Руси, попреимуществу окатоличенной и ополяченной, явленіе вовсе неудивительное: чуть только этотъ край началъ развиваться, польщизна придушила его своею тяжеловѣсною рукою, все прибрала. Она наводнила этотъ край Богогласниками, кантычками, годзинками и прочимъ тому подобнымъ хламомъ казуистичестой стряпни. А было время, когда общерусская духовная поэзія была присуща и этому краю! Скажу болѣе: еще въ XVIII вѣкѣ, не смотря на все польско-католическое удушье—эта родная духовная поэзія была, между прочимъ, объединяющимъ началомъ между собою и сѣвера, и юга, и запада, и востока, и сѣверо-запада Россіи!

Кіево-Печерская и Почаевская лавры уже съ древнихъ временъ были такими пунктами земли Русской, куда стекались и стекаются нынѣ богомольцы на поклоненіе тамошней святынѣ не только со всѣхъ концовъ Россіи, но даже и изъ сосѣднихъ намъ славянскихъ земель. И тамъ, и тамъ ходаки-нищіе, съ давнихъ уже поръ, въ свободное отъ богослуженія время, сидючи подъ стѣнами лаврскихъ храмовъ и оградъ, пѣвали и распѣваютъ нынѣ духовныя пѣсни своей родины и этимъ способомъ снискиваютъ себѣ подачки отъ многочисленныхъ лаврскихъ богомольцевъ. Здѣсь ходаки-нищіе, занесенные наравнѣ съ богомольцами изъ всѣхъ угловъ Руси православной, обмѣнивались и обмѣниваются нынѣ между собою пѣснями своей родины, научая другъ друга этимъ пѣснямъ,

Отсюда ходаки-нищіе уже изстари разносили и теперь разносятъ во всѣ концы нашего отечества услышанныя и заученныя въ лаврахъ общерусскія духовныя пѣсни. Только *нынѣ* печальное исключсніе въ этомъ отношеніи состовляетъ Западная Русь..... Польско—котолическое иго, отчуждавшее Западно—Русскій народъ отъ хожденія на богомолье въ Кіевъ и Почаевъ, замѣняло эти пункты *своими,* гдѣ предлагались народу разные отпусты, гдѣ совершались разныя працессіи со всевозможными заманчивыми оваціями. Это иго много повредило духовному объединенію этого края съ остальною Россіею путемъ обмѣна духовными пѣснями и поклоненіемъ одной и той же всероссійской святынѣ. Трудно строго исторически опредѣлить время, когда именно сократились хожденія Западно-Руссовъ въ Кіевъ и Почаевъ на богомолье; но можно сказать одно: по мѣрѣ усиленія польско-католическаго элемента въ Западной Руси вообще и въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ особенности, и религіозный обычай посѣщать Кіевъ и Почаевъ сталъ тамъ упадать и упадать. Теперь изъ Западной Руси, ежели и ходитъ кто въ Кіевъ, то случайно, для заработковъ, на плотахъ по р. р. Березинѣ и Припяти, а богомольцевъ изъ этого края почти нѣтъ. Кое-когда кое-кто и то очень—очень рѣдко, изъ сосѣднихъ Кіеву уѣздовъ этого края, по обѣту сходитъ въ Кіевъ на поклоненіе Кіевской святынѣ. Въ этомъ году потребовалось въ Малороссіи много рабочихъ рукъ на желѣзную дорогу, и подрядчики заманили изъ этого края цѣлую толпу народа, даже изъ Виленской губерніи. Быть можетъ, побывка этихъ людей въ святыхъ мѣстахъ воскреситъ въ Сѣверо—Западной Руси почти замерзшую память о Кіевѣ на зло польской газетѣ „ Новое время “, которая не сочувствуетъ этимъ странствованіямъ на заработки. А былъ обычай ходить на богомолье въ Кіевъ и Почаевъ изъ Западной Руси очень силенъ еще въ началѣ XVIII вѣка, и какъ онъ былъ важенъ по своимъ духовнымъ послѣдствіямъ! Теперь же, погрустимъ съ незабвеннымъ Хомяко-

вымъ, ни Волынь ни Подоль не шлютъ своихъ сыновъ въ матерь городовъ Русскихъ! Что же, послѣ этого сказать о Сѣверо—западной Руси?!... Грустно.

Какъ прежде, такъ и теперъ народная масса слушала духовныя пѣсни изъ устъ своихъ ходаковъ-нищихъ во всѣхъ концахъ Россіи. Тоже происходитъ и въ Сѣвево—Западной Руси; но ароматъ общерусскихъ пѣсенъ здѣсь почти исчезъ. И теперь ходаки-нищіе Сѣверо—Западной Руси, въ памяти которыхъ имѣется маршрутъ хожденія ихъ въ продолженіи цѣлаго года, на разстояніи 300 верстъ въ окужности отъ своего угла, по храмовымъ праздникамъ, по праздникамъ въ честь чудотворныхъ иконъ, по кладбищамъ на *радовницу* (Ѳоминую недѣлю), по ярморкамъ и вообще всюду, гдѣ чуютъ они стеченіе народа, странствуютъ и поютъ тамъ, по ихъ выраженію *Божье Слово*. Но характеръ ихъ пѣснопѣній *не нашъ:* отъ этихъ пѣсней вѣетъ или уніатщиной или сущимъ католицизмомъ. Послѣднее, разумѣется, тѣсно свѣзано съ польщизною. И теперь можно видѣть на церковныхъ сельскихъ папертяхъ или у дверей костеловъ, на кладбищахъ, на ярмарочныхъ и базарныхъ площадяхъ кружокъ нищихъ, не рѣдко слѣпыхъ, приведенныхъ своими вожаками. Они за частую не знаютъ другъ друга, а каждому изъ нихъ извѣстны однѣ и тѣже богогласниковы пѣсни или кантычки. Поговорятъ между собою старцы, что имъ спѣть, снимутъ шапки, станутъ въ кружокъ, откашляются, и импровозированный хоръ затягиваетъ или кантычки или же пѣсни „*Страстямъ Христовымъ*,“ „*Воскресенію Христову*,“ „*Рождеству Пресвятой Дѣвы*,“ „*Покрову*“ „*Николаю*“ „*Михаилу*,“ „*Юрью*“ и т. д. и т. д. Набожные и любопытные слушатели вознаграждаютъ за то ходаковъ—нищихъ, кто чѣмъ можетъ. И грошъ, и баранокъ—все сваливается въ шапку одного изъ поющихъ, а потомъ дѣлится ими поровну... Не должно забывать и того, что Богогласники издавались въ прошедшемъ столѣтіи. По этому, даже и богогласниковы пѣсни,

рпеходя изъ устъ въ уста, отъ поколѣнія къ поколѣнію, во многомъ исказились до совершенной безсмыслицы. Такъ, наприм., во 2-й пѣснѣ св. Николаю въ Богогласникѣ говорится:

«Большаго несть на земли трона,
«Кто хочетъ себѣ за патрона
«Обрѣти Николая свята,
«Бо въ немъ есть помощь не понята разуму.»

Ходаки—нищіе поютъ это мѣсто въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, Минской губерніи, вотъ такъ:

«Большаго ницъ на земли трона,
«Кто схоче себѣ за патрона
«*Возбронивъ образъ Николая свята.*
«Богъ намъ есть помощь непонятна
«Разумѣть.»

На мою просьбу объяснить эти и другія непонятныя мѣста пѣсенъ мои баяны простодушно отвѣчали: „*а хто ихъ вѣдаецъ, што яно значиць. Стары словця и вельми закручуюця.*“ Не подтверждаетъ ли этотъ отвѣтъ мое мнѣніе, что поющая братія въ сѣверо-западномъ краѣ „*Божье Слово по Русскому благочестію*“ пробавляется достояніемъ уніятщины, доведенной временемъ до безсмыслицы?..

Очень тяжело для каждаго сердца, искренно любящаго простонародье, сравнивать теперешнее состояніе духовныхъ простонародныхъ пѣснопѣній внутри Россіи съ состояніемъ того же въ сѣверо-западномъ краѣ. Тамъ болѣе или менѣе духовная пѣсня питаетъ и грѣетъ нравственную природу простаго человѣка; тамъ каждое почти слово пѣсни принимается сознательно,—не даромъ существуетъ и пословица, что изъ пѣсни слова не выбросишь. Здѣсь же простонародье канючитъ духовныя пѣсни, почти не понимая смысла ихъ и, хотя чувствительно вздыхаетъ, пропѣвши каждую, но не сознаетъ, что поетъ. Безтолковая исторія этого края была

тому виною. О католикахъ, поющихъ кантычки, что и сказать? Мнѣ довелось подслушать и такое словоизверженіе католика—нищаго:

«Стоицъ капличка,
«Нехъ стое....
«А якъ ена стое?
«Нехъ стое.
«А въ капличкѣ Езусъ виси,
«Нехъ виси.
«Аменъ! Аменъ! аменъ!»

Еще два слова. Пора дать въ руки западнорусскому простонародью вообще, а сѣверозападному въ особенности, духовный православно-русскій пѣсенникъ, составленный изъ твореній нашихъ святыхъ иблагочестивыхъ писателей. Этотъ пѣсенникъ, сдѣлавшись карманною книжкою каждаго грамотнаго простолюдина, будетъ его усладою въ часы досуга, будетъ ему духовною пищею, будетъ вспомогательнымъ средствомъ для его религіозно-нравственнаго Православно-Русскаго воспитанія.

Кто же не согласится, что замѣна обезсмысленныхъ временемъ общерусскихъ и даже уніатскихъ пѣсенъ, роспѣваемыхъ нынѣ западнорусскимъ народомъ, чисто духовными православными гимнами, не будетъ важнымъ шагомъ впередъ на пути, извѣстномъ у насъ подъ именемъ обрусенія ополяченнаго и окатоличеннаго западно-русскаго края?...

Григорій Кулжинскій.

14 августа 1868 г.
губ. г. Минскъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Пріѣхавшій изъ Москвы, по вызову высокопреосвященнаго архіепископа Михаила, живописецъ Егоръ Егоровичъ

Зотовъ, занимающійся написаніемъ иконъ для православныхъ церквей, симъ объявляю, что принимаю заказы на изготовленіе, по умѣреннымъ цѣнамъ, какъ цѣлыхъ иконостасовъ, такъ и отдѣльныхъ иконъ. Съ требованіями можно обращаться не только лично, но и письменно, причемъ слѣдуетъ прописать, какой величины и на какую, примѣрно, сумму заказчикъ желаетъ имѣть отдѣльныя иконы или цѣльный иконостасъ. За добросовѣстность исполненія заказовъ могутъ ручаться какъ весьма многіе, изготовленные мною и поставленные уже иконостасы для церквей минской епархіи, такъ и одобрительный аттестатъ, выданный мнѣ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Михаиломъ. Желающіе могутъ адресоваться съ заказами въ Минскъ къ живописцу Егору Егоровичу Зотову.

Рѣзчикъ и позолотчикъ Θеодоръ Ивановичъ Егоровъ симъ объявляю, что принимаю заказы на изготовленіе деревяныхъ частей иконостасовъ, отдѣльныхъ мѣстныхъ и подвижныхъ кіотовъ, крытыхъ жертвенниковъ, деревяныхъ золоченныхъ или серебраныхъ дарохранительницъ, подсвѣчниковъ, паникадилъ, пасхальницъ и тому подобныхъ церковныхъ вещей, по красивымъ рисункамъ и по умѣреннымъ цѣнамъ. Обращаться можно лично и письменно. За добросовѣстное исполненіе порученій могутъ ручаться какъ произведенныя уже для мѣстныхъ церквей мои работы, такъ и одобрительный аттестатъ, выданный мнѣ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Михаиломъ. Адресоваться въ Минскъ Θеодору Ивановичу Егорову.

Содержаніе: 1., извлеченіе изъ отчета, изданнаго обществомъ возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1866 годъ, 2., о духовныхъ простонародныхъ пѣсняхъ сѣверо-западнаго края и 3., объявленія.

Дозволено цензурою 1868 года августа 30 дня. Цензоръ Іеромонахъ Анастасій.

г. Минскъ.—Печатано въ Губернской типографіи.